

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-5-130-142

Оригинальная исследовательская статья

Original research article

О понятиях ментальной причинности и информационной причинности

Д.И. Дубровский

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена проблеме ментальной причинности – вопросу о том, каким образом явления субъективной реальности, лишённые физических характеристик, способны детерминировать телесные процессы. Рассмотрена специфика информационного подхода к решению проблемы «Сознание и мозг». Автор излагает историю разработки им информационной теории сознания, начиная с 60-х годов XX века, и рассматривает методологические основания критики своей теории с позиций аналитической философии. Обосновывается принципиальное различие между информационной и физической причинностью: в отличие от последней, следствие при информационной причинности определяется не физическими свойствами носителя, а сложившейся кодовой зависимостью, инвариантной по отношению к этим свойствам. Ментальная причинность трактуется как специфический вид информационной причинности, реализуемой через нейродинамические кодовые преобразования в мозге. Освещаются вопросы соотношения ментального и физического, проблема субъективной реальности, категория идеального, принцип изофункционализма систем и его эпистемологическое значение. Показано значение информационного подхода для современной нейронауки, в частности для расшифровки мозговых нейродинамических кодов явлений субъективной реальности. Автор критически анализирует интерпретацию своей теории в работе А.А. Жудиной, посвящённой рассмотрению его концепции ментальной причинности. Анализируются и опровергаются утверждения оппонента относительно редукции ментального к физическому, тождества ментального и физического, каузальной замкнутости физического и принципа супервентности. Сделан вывод о том, что без теоретического обоснования ментальной причинности невозможны

Д.И. ДУБРОВСКИЙ. О понятиях ментальной причинности и информационной...

ни последовательная теория сознания, ни научно корректное объяснение свободы воли.

Ключевые слова: философия сознания, информационный подход, аналитическая философия, физикализм, субъективная реальность, субъективный опыт, проблема идеального, функционализм, психофизическая проблема, трудная проблема сознания.

Дубровский Давид Израилевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН.

ddi29@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4392-2526>

Для цитирования: *Дубровский Д.И. О понятиях ментальной причинности и информационной причинности // Философские науки. 2025. Т. 68. № 5. С. 130–142. EDN: RSOAKL. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-5-130-142*

On the Concepts of Mental Causation and Informational Causation

D.I. Dubrovsky

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article addresses the problem of mental causation – the question of how phenomena of subjective reality, which lack physical characteristics, can determine bodily processes. The author examines the distinctive features of the informational approach to the mind–brain problem and traces the development of his informational theory of consciousness from its origins in the 1960s, while also engaging with methodological objections raised against it from within analytic philosophy. A fundamental distinction is drawn between informational and physical causation: unlike the latter, the effect in informational causation is determined not by the physical properties of the substrate, but by an established code dependence that remains invariant with respect to those properties. Mental causation is understood as a specific form of informational causation, realized through neurodynamic code transformations in the brain. The author also explores the relationship between the mental and the physical, the problem of subjective reality, the category of the ideal, the principle of isofunctionalism of systems, and its

epistemological implications. The article demonstrates the significance of the informational approach for contemporary neuroscience, particularly for decoding the neurodynamic brain codes of subjective reality phenomena. The author critically examines the interpretation of his theory offered by A.A. Zhudina and refutes her claims regarding the reduction of the mental to the physical, the identity of the mental and the physical, the causal closure of the physical domain, and the principle of supervenience. The study concludes that without a solid theoretical account of mental causation, neither a coherent theory of consciousness nor a scientifically rigorous explanation of free will is achievable.

Keywords: philosophy of mind, informational approach, analytic philosophy, physicalism, subjective reality, subjective experience, problem of the ideal, functionalism, mind–body problem, hard problem of consciousness.

David I. Dubrovsky – D.Sc. in Philosophy, Professor, Chief Research Fellow, Department of Theory of Knowledge, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

ddi29@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4392-2526>

For citation: Dubrovsky D.I. (2025) On the Concepts of Mental Causation and Informational Causation. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 68, no. 5, pp. 130–142. EDN: RSOAKL. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-5-130-142

Проблема ментальной причинности – вопрос о том, каким образом явления субъективной реальности, принципиально не обладающие физическими характеристиками (массой, энергией, протяженностью), способны детерминировать телесные процессы, – остается одной из ключевых в философии сознания. На протяжении десятилетий я последовательно обосновываю решение этой проблемы с позиций информационного подхода, в рамках которого ментальная причинность рассматривается как специфический вид информационной причинности [Дубровский 2024]. Поводом для написания настоящей работы послужила статья А.А. Жудиной «Ментальная каузальность как информационная причинность в теории сознания Д.И. Дубровского» [Жудина 2025], в которой автор, обращаясь к аналитической философии сознания, критикует мою концепцию. Учитывая важность исследуемой проблематики, считаю необходимым не только ответить

на выдвинутые возражения, но и вновь прояснить отличие информационной причинности от физической, а также специфику ментальной причинности и ее значение для объяснения явлений субъективной реальности.

Проблема «Сознание и мозг» и аналитическая философия сознания

Занимаясь исследованием проблемы «Сознание и мозг», я еще в начале 70-х годов стал изучать аналитическую философию сознания и выступил ее критиком. Мне пришлось освоить чрезвычайно большой объем англоязычной литературы. Первая моя критическая статья была опубликована в журнале «Философские науки» в 1975 году. После этого я несколько лет тщательно изучал работы ведущих представителей аналитической философии, и в результате был опубликован мой систематизированный критический обзор этого направления, который на первом этапе нередко выходил под общим заглавием «Научный материализм». Речь идет о моей книге [Дубровский 1980]. Она состояла из двух частей: «Часть 1. Критика физикалистского подхода к проблеме “Сознание и мозг”»; «Часть 2. Обоснование информационного подхода к проблеме “Сознание и мозг”». В первой части были подробно рассмотрены основные направления «научного материализма», несостоятельность его редукционистских установок и основных теоретических положений. Думаю, что сегодня высказанные тогда критические соображения остаются в силе, т.к. концептуальная панорама аналитической философии с тех пор мало изменилась. Кроме того, в журнале «Вопросы философии» были опубликованы мои статьи, посвященные специальному критическому анализу концепций таких ведущих представителей аналитической философии, как Д. Чалмерс [Чалмерс 2013], Дж. Серл [Серл 2002], Д. Деннет [Деннет 2004], Т. Нагель [Nagel 1974] (в концепции последнего я выделил ряд важных позитивных положений, которые были использованы при обосновании предложенного мной информационного подхода). Эти статьи воспроизведены в книге [Дубровский 2019].

Таким образом, сторонники аналитической философии давно имели обширный материал для ответа на мою критику и одновременно для критики самой моей концепции. Так, еще 15 лет тому назад подробный критический анализ моей концепции был проведен профессором В.В. Васильевым в его известной книге «Трудная проблема сознания» [Васильев 2009]. Естественно,

я подробно и столь же жестко ответил на эту критику. Но важно отметить, что острая взаимная критика несколько не повлияла на наши с ним человеческие взаимоотношения, я бы даже сказал, на наши взаимные симпатии. Он пригласил меня выступить с докладом в созданном им Центре исследования сознания, где обсуждение с участием Дмитрия Волкова происходило в дружеском ключе. Более того, во многом по инициативе профессора Васильева вышло указанное выше второе дополненное издание моей книги «Информация, сознание, мозг» [Дубровский 2021], на лицевой стороне ее обложки крупным цветным шрифтом стояло: «Знаменитая книга одного из ведущих российских философов, предвосхитившая многие современные теории сознания. Член-корреспондент РАН В.В. Васильев, основатель Московского центра исследований сознания». Понятно, что это слишком комплиментарная оценка, но она выражает доброе отношение к своему коллеге, а это – главное.

Стоит отметить, что все критики предложенного мной информационного подхода подчеркивали близость его к позиции Дэвида Чалмерса, создавая впечатление о недостаточной оригинальности моей концепции. Действительно, между нашими концепциями есть определенное сходство в том смысле, что Д. Чалмерс тоже стремился интерпретировать явления сознания в качестве информации. Но при этом критики оставляют в тени то обстоятельство, что идея информационного подхода как способа преодоления трудностей в объяснении связи явлений субъективной реальности с мозговыми процессами и ментальной причинности была предложена мной и разрабатывалась в ряде статей, опубликованных еще в начале 60-х годов, а в 1962 году мной была защищена кандидатская диссертация, в которой обсуждались эти вопросы [Дубровский 1962]. И все это происходило, когда, извините, Чалмерса еще не было на свете. Он родился в 1966 году. А когда ему исполнилось два года и его, наверное, водили в детский сад, я защитил докторскую диссертацию, специально посвященную многоплановому обоснованию информационного подхода и решению на этой основе теоретических вопросов психофизиологической проблемы [Дубровский 1968]. Текст диссертации обсуждали на заседании Научного совета по кибернетике Академии наук и затем по его рекомендации был издан в виде монографии под грифом «Академия наук СССР. Научный Совет по комплексной проблеме “Кибернетика”. Секция биологической и медицинской

кибернетики. Секция философских вопросов кибернетики» [Дубровский 1971]. Книга эта, без какой-либо инициативы с моей стороны, была переиздана спустя 50 лет и сегодня легко доступна [Дубровский 2021].

Я привел все эти сведения о своих публикациях, чтобы отклонить подозрения о возможности каких-либо заимствований у Чалмерса и вместе с тем обратить внимание на взаимоисключающий характер наших концепций и самой трактовки «Трудной проблемы сознания», о которой писал Чалмерс [Chalmers 1995]. Я стремился на основе информационного подхода обосновать строго материалистическое решение этой проблемы. Чалмерс, в свою очередь, пришел в итоге к оправданию позиции панпсихизма, т.е. фактически дуализма. Как отмечалось выше, одна из моих статей посвящена подробному рассмотрению концепции Чалмерса, в которой выявлялся ряд существенных теоретических неувязок в истолковании им явлений субъективной реальности и ментальной причинности [Дубровский 2007].

Ответ оппоненту

Прежде чем рассмотреть основные положения статьи А.А. Жудиной, наверное, будет уместным привести некоторые сведения о самом авторе. Анастасия Жудина в прошлом учебном году прослушала курс моих лекций о проблеме сознания, прочитанный для магистрантов философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Она проявляла большую активность в обсуждении лекций, высказывала критические замечания с позиций аналитической философии, которые свидетельствовали о хорошем знании ею как основных положений философии сознания, так и некоторых моих публикаций. Я охотно поддерживал эти дискуссии, поскольку на факультете аналитическая философия оказалась весьма популярной. Большая заслуга в том, что ее изучение было введено в учебную программу, принадлежит профессору Вадиму Валерьевичу Васильеву, заведующему кафедрой истории зарубежной философии, человеку исключительно высокой эрудиции и широкого интеллектуального кругозора. Это направление действительно представляет собой большую и значительную философскую школу, представленную многими известными западными специалистами в области эпистемологии, онтологии, методологии науки. Концепции аналитической философии стали предметом внимания и обсуждения в крупнейших мировых фило-

софских центрах. Поэтому вполне оправданно, что эта тематика нашла определенное место в учебной программе философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. К тому же профессор Васильев является активным сторонником аналитической философии, лично знает и часто общается с виднейшими ее представителями. По его приглашению к нам приезжал и выступал на факультете Д. Чалмерс, с которым я тоже смог пообщаться.

Перейдем к вопросам критики моей концепции в статье А.А. Жудиной. На первом плане – стремление опровергнуть обоснованную мной специфику информационной причинности и, соответственно, определение и объяснение ментальной причинности как вида информационной причинности. Но основанием этого служило опровержение моей концепции в целом. Рассмотрим ее аргументы. Они опираются на основные принципы аналитической философии, которые для автора являются несомненными. Речь идет о редукции ментального к физическому, о теории тождества ментального и физического, о каузальной замкнутости физического и принципе супервентности ментального на физическом. Доказательства автора строятся довольно просто: несостоятельность моей концепции определяется тем, что я отрицаю или ставлю под сомнение эти принципы. При этом не учитывается многоплановый критический анализ указанных принципов, проведенный во многих моих работах. Это относится и к анализу понятий ментального и физического, трактовка которых существенно отличается от их определений, представленных в рамках аналитической философии. В ней, например, категория физического приобретает метафизический характер, отождествляется с категорией материи. Очень напоминает панпсихизм Чалмерса. Это относится и к категории ментального, необходимости осмысления качества субъективной реальности как необходимого и специфического свойства сознания и всего того, что именуется ментальным. Как в таком случае можно отождествлять его с физическим? Ведь это явление виртуальное, которому нельзя приписывать массу, пространственные и другие физические свойства. В этом главная теоретическая трудность научного объяснения ментальной причинности, которая преодолевается в информационном подходе. А.А. Жудина, к сожалению, оставляет в стороне критическое рассмотрение предложенного мной решения основных теоретических вопросов «Трудной проблемы сознания», получившего поддержку у представителей современной нейронауки и связан-

ного с методологическими вопросами расшифровки мозговых нейродинамических кодов явлений субъективной реальности, того ее ведущего направления, которое именуется «чтение мозга» (см.: [Dubrovsky 2019]).

Не уделено автором должного внимания и ряду других принципиальных вопросов. Например, тому, что в аналитической философии называют «провалом в объяснении», – трудностям соотношения языков описания явлений субъективной реальности и мозговых процессов (проблема, подробно рассмотренная Томасом Нагелем, а вслед за ним и в ряде моих публикаций). Это относится и к выявлению роли парадигмы функционализма, которая в XX веке значительно потеснила парадигму физикализма, утвердив в научном познании фундаментальный онтологический принцип изофункционализма систем (одна и та же функция может быть воспроизведена на субстратах с разными физическими свойствами), что в эпистемологическом плане означает логическую независимость описания функциональных свойств от физических. Тем самым создаются новые средства научного описания и объяснения по сравнению с физическими. Именно с этих позиций обосновывается специфика информационной причинности, в отличие от физической. Ведь для описания и понимания причинности прежде всего необходимо определение *следствия*. В случае физической причинности следствие однозначно определяется исключительно физическими свойствами того, что служит причиной: массой, энергией, пространственно-временными свойствами. При информационной причинности этого недостаточно в силу принципа инвариантности информации по отношению к физическим свойствам ее носителя. В данном случае следствие определяется на основе сложившейся *кодовой зависимости*, которая формируется в процессе филогенетического или онтогенетического развития самоорганизующейся системы (простейшим примером может служить условный рефлекс). Ментальная причинность является видом информационной причинности, т.к. следствие также определяется информацией, т.е. сложившейся и социально закреплённой кодовой зависимостью между знаком и его значением для человека (понимание значения слов и их сочетаний, чрезвычайное множество языков и других средств социальных коммуникаций). При этом первостепенное значение приобретают исследование и основательное осмысление категории ментального и самого качества субъективной реаль-

ности как в научном, так и в различных философских планах (эпистемологическом, онтологическом, аксиологическом, праксеологическом, экзистенциальном). Эти аспекты охватываются *проблемой идеального*, которая до сих пор остается в ряде отношений дискуссионной. У меня в этой области накоплен немалый опыт, включая известную дискуссию с Э.В. Ильенковым. Мною была написана книга, в которой освещены все основные аспекты данной темы [Дубровский 1983]. Это была первая изданная в нашей стране философская монография, посвященная проблеме идеального. Затем вышло ее второе дополненное издание [Дубровский 2002], а недавно – третье, с обширным приложением [Дубровский 2023]. Можно порекомендовать А.А. Жудиной внимательно ознакомиться с этой книгой, поскольку в ней содержится подробная разработка проблемы субъективной реальности, в том числе феноменологический анализ ее ценностно-смысловых структур, соотношения ментального и физического, мысли и речи, материального и идеального и ряда других актуальных вопросов, посвященных этой тематике.

Дело в том, что в критической статье автора понятие ментального часто используется некорректно. Особенно ясно это прослеживается в случаях отождествления ментального с физическим. Но поскольку ментальное (как явление сознания) должно обладать качеством субъективной реальности, то последнее тоже оказывается физическим, а идеальное – материальным. Автор пишет о каком-то «чистом», «самостоятельном» ментальном явлении, не связанном с мозговым процессом. Именно такое понимание «ментального», способного служить причиной телесных изменений, приписывается мне. Однако такого «ментального» в мире не существует. Оно всегда необходимо воплощено в мозговых процессах. А поскольку я признаю и отстаиваю это положение, то моя теория, по убеждению А.А. Жудиной, «близка к редуктивному варианту физикализма, а именно к теории тождества ментального и физического». В других фрагментах она, уже без слова «близка», прямо заявляет, что теория Дубровского – это «физикалистский редукционизм», «теория тождества ментального и физического». Тем самым путем одного нехитрого силлогизма ментальная причинность сводится к физической причинности, и сразу «закрывается» фундаментальная проблема субъективной реальности, а с нею и вся «Трудная проблема сознания». При этом автор обходит молчанием не только мою обширную аргументацию против

теории тождества ментального и физического, но, что особенно странно, не замечает во многом аналогичную аргументацию против «теории тождества» таких ведущих представителей аналитической философии, как Т. Нагель и Дж. Серл (об этом важном факте речь идет в указанных выше моих статьях, посвященных их концепциям). Остаются, к сожалению, в тени и рассуждения на эту тему Д. Чалмерса. Ни слова нет у автора и о значительном направлении в аналитической философии, которое опирается на принципы функционализма и резко критикует с этих позиций теорию тождества ментального и физического. Это такие видные философы, как Х. Патнэм [Putnam 1967], Дж. Фодор [Fodor 1974], Д. Дэвидсон [Davidson 1970], Ф. Джексон [Jackson 1982] и др. Их аргументы против физикалистского редукционизма очень важно учитывать на современном уровне разработки проблемы сознания, включающем в себя результаты и задачи развития искусственного интеллекта.

Подводя итоги, можно отметить, что наиболее узким местом в рассуждениях А.А. Жудиной является понятие ментального в его соотношении с проблематикой субъективной реальности. Это ей придется еще проработать, чтобы повысить свой профессиональный уровень. С этой целью я и привел ряд моих публикаций, которые могут быть полезны для повышения качества ее исследований, в том числе и результативности критики моей теории. Готов поддерживать активность моих оппонентов, в том числе молодых, недостаточно опытных коллег. Верю, что их пока еще не слишком клишированный ум способен генерировать оригинальные идеи и подходы в осмыслении проблемы сознания. И должен признать, что даже критика уровня Жудиной все же полезна, так как заставляет еще и еще раз подумать о недостатках, слабостях своей теории, часть которых ее автору, правда, уже известна. Я отдаю себе отчет в ограниченности, неполноте моей теории, необходимости ее уточнения и развития, возможности замены ее другой, более основательной теорией. Этому учит опыт истории науки. Поэтому уважаю и ценю оппонентов, особенно таких упорных и дерзких, как Жудина. Надеюсь, что у нас с ней еще будут интересные дискуссии.

* * *

Без теоретического обоснования ментальной причинности невозможны ни последовательная теория сознания, ни научно кор-

ректное объяснение свободы воли. Отказ от сведения психической причинности к сугубо физическим взаимодействиям и понимание ее как информационной причинности позволяет избежать теоретических затруднений как дуализма, так и редуccionистского физикализма. Явления субъективной реальности выполняют роль репрезентации и управления, реализуемого через цепь кодовых преобразований в нейродинамических системах мозга. Именно по этому пути, опирающемся на концепцию инвариантных представлений и расшифровку мозговых кодов, движется сегодня передовая нейронаука.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Васильев 2009 – *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. – М.: Прогресс-Традиция, 2009.

Деннет 2004 – *Деннет Д.* Объясненное сознание / пер. с англ. А.А. Веретенникова; под общ. ред. Л. Макеевой. – М.: Идея-Пресс, 2004.

Дубровский 1962 – *Дубровский Д.И.* Об аналитико-синтетическом характере отражательной деятельности мозга: дис. ... канд. филос. наук. – Киев, 1962.

Дубровский 1968 – *Дубровский Д.И.* Философский анализ психологической проблемы: дис. ... д-ра филос. наук. – Ростов н/Д, 1968.

Дубровский 1971 – *Дубровский Д.И.* Психические явления и мозг. Философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. – М.: Наука, 1971.

Дубровский 1980 – *Дубровский Д.И.* Информация, сознание, мозг. – М.: Высшая школа, 1980.

Дубровский 1983 – *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. – М.: Мысль, 1983.

Дубровский 2002 – *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. Субъективная реальность. – 2-е изд., доп. – М.: Канон+, 2002.

Дубровский 2007 – *Дубровский Д.И.* Зачем субъективная реальность, или «Почему информационные процессы не идут в темноте?». Ответ Д. Чалмерсу // Вопросы философии. 2007. № 3. С. 90–104.

Дубровский 2019 – *Дубровский Д.И.* Проблема сознания. Теория и критика альтернативных концепций. – М.: ЛЕНАНД, 2019.

Дубровский 2021 – *Дубровский Д.И.* Информация, сознание, мозг. Расшифровка мозговых кодов психических явлений. – 2-е изд., доп. – М.: ЛЕНАНД, 2021.

Дубровский 2023 – *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. – 3-е изд., доп. – М.: ЛЕНАНД, 2023.

Дубровский 2024 – Дубровский Д.И. Сознание и мозг. Опыт разработки основных теоретических вопросов «Трудной проблемы сознания» и ее значение для нейронауки // *Философские науки*. 2024. Т. 67. № 3. С. 142–158.

Жудина 2025 – Жудина А.А. Ментальная каузальность как информационная причинность в теории сознания Д.И. Дубровского // *Философские науки*. 2025. Т. 68. № 5. С. 143–159.

Серл 2002 – Серл Дж. Открывая сознание заново / пер. с англ. А.Ф. Грязнова. – М.: Идея-Пресс, 2002.

Чалмерс 2013 – Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В.В. Васильева. – М.: УРСС, 2013.

Chalmers 1995 – Chalmers D.J. Facing Up to the Problem of Consciousness // *Journal of Consciousness Studies*. 1995. Vol. 2. No. 3. P. 200–219.

Davidson 1970 – Davidson D. Mental Events // *Experience and Theory* / ed. by L. Foster, J.W. Swanson. – London: Duckworth, 1970. P. 79–101.

Dubrovsky 2019 – Dubrovsky D.I. “The Hard Problem of Consciousness”. Theoretical Solution of its main questions // *AIMS Neuroscience*. 2019. Vol. 6. No. 2. P. 85–103.

Fodor 1974 – Fodor J. Special Sciences (Or: The disunity of science as a working hypothesis) // *Synthese*. 1974. Vol. 28. No. 2. P. 97–115.

Jackson 1982 – Jackson F. Epiphenomenal Qualia // *The Philosophical Quarterly*. 1982. Vol. 32. No. 127. P. 127–136.

Nagel 1974 – Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? // *The Philosophical Review*. 1974. Vol. 83. No. 4. P. 435–450.

Putnam 1967 – Putnam H. Psychological Predicates // *Art, Mind, and Religion* / ed. by W.H. Capitan, D.D. Merrill. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1967. P. 37–48.

REFERENCES

Chalmers D.J. (1995) Facing Up to the Problem of Consciousness. *Journal of Consciousness Studies*. Vol. 2, no. 3, pp. 200–219.

Chalmers D.J. (2013) *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory* (V.V. Vasilyev, Trans.). Moscow: URSS (Russian translation).

Davidson D. (1970) Mental Events. In: Foster L. & Swanson J.W. (Eds.) *Experience and Theory* (pp. 79–101). London: Duckworth.

Dennett D. (2004) *Consciousness Explained* (A.A. Veretennikov, Trans.). Moscow: Ideya-Press (Russian translation).

Dubrovsky D.I. (1962) *On the Analytic-Synthetic Character of the Reflective Activity of the Brain* (Ph.D. Thesis). Kiev (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1968) *Philosophical Analysis of the Psychophysiological Problem* (D.Sc. Thesis). Rostov-on-Don (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1971) *Mental Phenomena and the Brain: A Philosophical Analysis of the Problem in Connection with Some Current Tasks of Neurophysiology, Psychology, and Cybernetics*. Moscow: Nauka (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1980) *Information, Consciousness, Brain*. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1983) *The Problem of the Ideal*. Moscow: Mysl' (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2002) *The Problem of the Ideal: Subjective Reality* (2nd ed.). Moscow: Kanon+ (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2007) Why Subjective Reality, or “Why Do Not Information Processes Go in the Dark?”. A Reply to D. Chalmers. *Voprosy filosofii*. No. 3, pp. 90–104 (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2019a) “The Hard Problem of Consciousness”. Theoretical Solution of Its Main Questions. *AIMS Neuroscience*. Vol. 6, no. 2, pp. 85–103.

Dubrovsky D.I. (2019b) *The Problem of Consciousness: Theory and Critique of Alternative Concepts*. Moscow: LENAND (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2021) *Information, Consciousness, Brain: Deciphering the Brain Codes of Mental Phenomena* (2nd ed.). Moscow: LENAND (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2023) *The Problem of the Ideal* (3rd ed.). Moscow: LENAND (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2024) Mind and Brain: Experience in Developing Fundamental Theoretical Issues of the Hard Problem of Consciousness and Its Significance for Neuroscience. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 3, pp. 142–158 (in Russian).

Fodor J. (1974) Special Sciences (Or: The Disunity of Science as a Working Hypothesis). *Synthese*. Vol. 28, no. 2, pp. 97–115.

Jackson F. (1982) Epiphenomenal Qualia. *The Philosophical Quarterly*. Vol. 32, no. 127, pp. 127–136.

Nagel T. (1974) What Is It Like to Be a Bat? *The Philosophical Review*. Vol. 83, no. 4, pp. 435–450.

Putnam H. (1967) Psychological Predicates. In: Capitan W.H. & Merrill D.D. (Eds.) *Art, Mind, and Religion* (pp. 37–48). Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.

Searle J. (2002) *The Rediscovery of the Mind* (A.F. Gryaznov, Trans.). Moscow: Ideya-Press (Russian translation).

Vasilyev V.V. (2009) *The Hard Problem of Consciousness*. Moscow: Progress-Traditsiya (in Russian).

Zhudina A.A. (2025) Mental Causation as Information Causation in D.I. Dubrovsky’s Theory of Consciousness. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 5, pp. 143–159 (in Russian).